

Системные риски современного этапа модернизации отечественной экономики

Киселев С.В.

Доктор экономических наук, профессор,
директор Высшей школы экономики

Казанского национального исследовательского технологического университета

В статье раскрываются специфические особенности современного этапа модернизации отечественной экономики, важнейшими из которых являются системные риски, включая риски институциональные, интеллектуальные и инновационные, которые автор рассматривает в контексте версии модели либерального монетаризма.

Ключевые слова: модернизация, инновационные риски, институциональные риски, интеллектуальные риски, либеральный монетаризм.

Современный этап модернизации отечественной экономики имеет целый ряд специфических системных особенностей, исследование которых носит сегодня приоритетный характер в связи с особой актуальностью адекватности принимаемых управленческих решений органами государственной власти. Эти особенности обусловлены прежде всего исторически сложившимся опытом, национальными ценностями, традициями и экономическим наследием. В связи с чем современный этап этой модернизации характеризуется наличием трех основных видов системных рисков: инновационными, институциональными и интеллектуальными. Причем эти системные риски настолько тесно и многогранно взаимосвязаны и взаимообусловлены, что вычленение одного из них и рассмотрение в отрыве от других практически невозможно. Поэтому примитивное копирование зарубежных управленческих моделей, очевидно, нанесет непоправимый ущерб.

Современная отечественная институциональная модель экономического развития давно и активно обсуждается отечественными и зарубежными экономистами и аналитиками, что обусловлено отсутствием официально принятой правительственной доктрины, а законодательная и нормативно-правовая деятельность законодателя носит спорадический и бессистемный характер.

Однако анализ практики реализации правительства и Президентом РФ управленческих решений в области экономической политики с объективной очевидностью свидетельствует о том, что отечественная модель может быть охарактеризована как модель либерального монетаризма. Эта модель, основоположником которой является Милтон Фрид-

ман, опять же так навязана нам Западом, является главным направлением неоклассической экономической мысли.

По утверждению крупных политиков и государственных деятелей, именно политика либерального монетаризма позволяет руководству страны сконцентрировать все финансовые ресурсы для восстановления и ускоренного развития традиционно принадлежащих России макроэкономических высокотехнологических отраслей экономики, включая военно-промышленный комплекс, атомную энергетику, ракетно-космический комплекс и комплекс отраслей биотехнологического направления. Именно эти отрасли являются сегодня драйверами инновационной модернизации отечественной экономики, выпуская продукцию с высоким уровнем добавленной стоимости. Безусловно, позиция правительства в этом отношении вполне оправдана и аргументирована.

Как представляется, это – единственно верный путь, который, как утверждается, позволит сформировать тот экономический базис, который станет основой для инновационной модернизации отечественной экономики, развития социальных программ и предпринимательской активности.

Однако данная модель имеет системные риски и свои отрицательные стороны, как относительно высокая ставка рефинансирования и, как следствие, недоступность дешевых кредитных ресурсов и вытекающая отсюда низкая предпринимательская активность субъектов малого и среднего предпринимательства, снижение результативности рыночных регуляторов, нехватка средств федерального и региональных бюджетов для полноценного финанси-

рования программ социального развития, высокий уровень инфляции, ужесточение мер государственного регулирования и многое другое.

Сюда же нужно отнести и риски непосредственно инновационного развития, а также риски распротраненной политики «заимствования» технологий, к которым относятся, например «запирающие» технологии, инновационные промышленные риски и ряд других.

Что касается инновационных промышленных рисков, как одного из важнейших видов рисков инновационной модернизации, то группой ученых-экономистов и химиков Казанского национального исследовательского технологического университета было проведено уникальное исследование процессов моделирования и управления инновационными промышленными рисками на предприятиях нефтехимического комплекса Республики Татарстан. В результате этих исследований было издано 5 монографий, опубликованы десятки статей в ведущих научных изданиях, а группа ученых была удостоена Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники.

Причиной обращения к исследованию этой проблемы явилось то, что «до сих пор сохраняется тенденция снижения технологического уровня некоторых предприятий. Большинство из них придерживается в своей инновационной деятельности в основном имитационной, догоняющей стратегии, внедряет уже существующую продукцию...». В результате было предложено «проводить отбор эффективных и безопасных инновационно-инвестиционных проектов для обновления производственного потенциала на основе разработанной для этих целей методики оценки промышленной безопасности инновационных проектов», в которой «наряду с вероятностью и ущербом определяется момент возникновения промышленных рисков и момент выбора оптимального варианта развития событий, как оптимальной точки для воздействия системы управления на промышленные риски инновационной деятельности» [1, с. 8-9].

В исследовании раскрываются особенности инновационных промышленных рисков, включая «высокую вероятность возникновения, резкое возрастание масштабов последствий, неполная предсказуемость последствий под воздействием временного фактора, возможность «цепных реакций», что «обуславливает специфику управления ими: уникальность, опережающий и адресный характер, возрастающая сложность... комплексность, непрерывность, инновационность, своевременность, что... обуславливает стратегический характер такого управления» [2, с. 104].

При этом инновационные промышленные риски являются важной составляющей системы управления производственным потенциалом предприятия.

«С одной стороны, риск характеризуется как свойство системы, следствие инновационного развития, присущее любым видам деятельности и проявляется как вероятностная неопределенность..., достижения которой до конца не ясны субъекту, принимающему решения... С другой стороны, инновационные промышленные риски являются элементом другой системы, системы инновационного развития и... обладают целостностью (холизмом), существуют в системе инновационного развития предприятия постоянно (но проявляются в процессе взаимодействия подсистем внутри самой системы и системы с внешней средой), присутствуют и в вышестоящей системе, а также изменяются вместе с системой (например, при воздействии факторов внешней среды) и придают новые свойства системе (например, меняя неопределенность результата), изменяясь сами» [3, с. 34].

Более того, «анализ состояния живучести сложных производственных систем позволит выявить “узкие” места в управлении безопасностью их инновационного развития, что при изучении динамики изменения... показателей позволит скорректировать выбранные стратегические направления в области формирования надежности управления инновационной трансформацией и... эффективно осуществлять устойчивое инновационное развитие региональных систем и национальной экономики в целом» [4, с. 102-103].

Нельзя не отметить в этой связи и интеллектуальные риски, риски формирования адекватного кадрового потенциала, которому и предстоит реализовывать эту инновационную модернизацию. В этой связи особенно бросается в глаза тот факт, что теория маржинализма, лежащая в основе западных и прежде всего американской модели экономического развития, приобрела сегодня статус официальных учебников по экономике и с 1992 г. начала активное внедрение в образовательный процесс в России. Сейчас учебник «Экономикс: принципы, проблемы и политика» уже рекомендован Министерством образования и науки РФ для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. При этом замечательное и уникальное наследие русских и советских теоретиков экономики полностью предано забвению.

В свою очередь учебник «Экономикс» концентрирует внимание студента на таких нереальных категориях и процессах для сегодняшнего дня, как кривая спроса и предложения, совершенная конкуренция, восприятие рыночной экономики как равновесной системы и многие другие. При этом культивируется субъективизм и гедонизм. А о какой совершенной конкуренции можно сегодня говорить, когда США уже готовы реализовать очередные «черные» санкции в отношении целого ряда ответственных отраслей, корпораций и физических лиц.

В этом отношении знаковым является тот факт, что Нобелевскую премию по экономике за 2017 г. получил американец Ричард Талер за теорию «поведенческой» экономики, за интерпретацию роли психологии, которую она играет в экономике.

Результат этой политики санкций не заставил себя долго ждать: господин И.И. Сечин, президент компании «Роснефть» открыто заявляет, что США практически уже контролируют алюминиевую, титановую, никелевую и ряд других стратегически важных отраслей промышленности России [5]. А итоги опроса участников Петербургского международного экономического форума показали, что 78 % предпринимателей, банкиров и общественных деятелей не верят в то, что национальные проекты смогут вывести российскую экономику на темпы роста выше мировых.

Целый комплекс проблем концентрируется в сфере институциональных рисков. Так, например, малый бизнес исторически не культивировался в России, на него никогда и никто не ставил как на основу экономического подъема и развития. Коммунальная система хозяйствования всегда доминировала в структуре экономических отношений, что априори делало невозможным развитие индивидуального предпринимательства. И сейчас уже многие годы, кроме деклараций со стороны Правительства РФ, малый бизнес ничего не получает – ни доступных кредитных ресурсов, ни льгот, ни преференций. В результате чего количество вновь открывающихся малых предприятий меньше, чем количество закрывающихся, а инновационная активность малых предприятий внутри особых экономических зон ниже, чем в целом по России. Можно констатировать, что малый бизнес пока для России не является драйвером ее экономического развития.

И это все последствия российской интерпретации экономического либерализма, активно насаждаемого в России в 90-е гг. и имеющего сегодня влиятельных сторонников в высших эшелонах власти. Пожалуй, его можно охарактеризовать как «квазилиберальный монетаризм», как факт инсти-

туциональной, интеллектуальной и инновационной провокации с целью дискредитации России как основного участника интеграционных процессов и устранения ее как конкурента из глобального экономического пространства.

Литература:

1. Механизм снижения инновационных промышленных рисков и повышения живучести предприятий в процессе модернизации производственного потенциала на предприятиях нефтехимического комплекса Республики Татарстан. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2011. – 180 с.
2. Киселев С.В., Гилязутдинова И.В., Башкирцева Н.Ю., Поникарова А.С. Управление промышленными рисками инновационной деятельности в процессе модернизации производственного потенциала нефтехимического комплекса региона. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2009. – 188 с.
3. Киселев С.В., Поникарова А.С., Гилязутдинова И.В., Башкирцева Н.Ю. Управление инновационными промышленными рисками на предприятиях нефтехимического комплекса Республики Татарстан. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2008. – 216 с.
4. Модернизация управления промышленными рисками в системе устойчивости инновационного развития. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2010. – 160 с.
5. США получили контроль над «Русалом» при помощи санкций, заявил Сечин. – URL: <https://ria.ru/20190606/1555313757.html>

Systemic Risks of the Modern Stage of Modernization of the Domestic Economy

Kiselev S.V.

Kazan National Research Technological University

The article reveals the specific features of the modern stage of modernization of the domestic economy, the most important of which are systemic risks, including institutional, intellectual and innovative risks, which the author considers in the context of a version of the model of liberal monetarism.

Key words: modernization, innovation risks, institutional risks, intellectual risks, liberal monetarism.